

Когда она наконец нашла свои трусики, упавшие под кровать, я уже покинул комнату, оставив ее одну.

- Эй! Ванная моя! Я первая - обиженный голос Мари не тронул моего холодного сердца.

- Кто первый - тот и прав! - ответил я безо всякой жалости.

Я вошел в ванную. Ванная самая обычная, весьма глубокая и тут душ с хорошим напором воды. На полочках над раковиной разные шампуни и лосьоны, а также зубные щетки, у каждого своя. У меня, разумеется, тоже есть своя щетка. Сняв с себя одежду, и оставаясь в одном полотенце, я открыл воду и намочил голову. Да, стоит начать с мытья головы и волос.

А я закрыл дверь? Ну, конечно же нет! К сожалению, понял, я это не сразу.

Лишь когда Мари, в костюме Евы вошла внутрь и бросилась на меня со спины, обнимая, я почувствовал спиной ее мягкие груди и даже не захотел на нее злиться:

- Братик. Мы может просто принять ванную... вместе?

- Ты сдурела? А если Эрири войдет и увидит нас?

- А, черт! - Мари бросилась к двери и защелкнула замок.

Через секунду в дверь постучали:

- Мне надо в ванную!

- Я ее заняла! - безапелляционно заявила Мари - так что, иди пока собирайся вещи и завари нам чай.

- Нам?

- Нам троим, конечно же. Мне, тебе и Куме.

- Где он кстати? Я его не вижу.

- Мне-то почему знать? - сказала Старшая сестрица и пожала плечами с невинной улыбкой.

Я, наконец, вырвался из нежных объятий и повернулся к ней. Полотенце упало на пол:

- Ты НАСТОЛЬКО рад меня видеть? Прошло же минуты две всего, и ты уже готов по-новой? Но я на работу же опоздаю!

- Я тоже, так что давай отложим это до вечера!? Мне сейчас голову помыть надо и под душем немного постоять, в общем, иди, давай отсюда!

- Грубиян - она терла глазки, словно вот-вот проснулась.

Так мы и стояли друг напротив друга. Я был голый, она в полотенце, что располагалось от середины груди и до паха, уходя чуть-чуть ниже зоны для взрослых.

- ... - сказал я

- ... - красноречиво парировала она.

Мы так и продолжили стоять, как два дерева. Или идиота. Наконец на ее лице появился легкий румянец, но подозреваю - это от пара.

- Я... мне бы под душ... вроде это и так очевидно?

- ... - никакого внятного ответа, зато она очень красноречиво смотрит на мою Токийскую башню. Которую я пытаюсь контролировать и оставлять в спящем режиме, что весьма трудно, ведь вид Мари в таком интересном наряде, очень, знаете ли, возбуждает. Может, будь она голой, моя фантазия не работала бы так активно. Стараясь хоть как-то исправить ситуацию, я прикрыл «друга» рукой, но кажется близость тепла от моей ладони, делает все только хуже. А Мари просто стоит. Ни говорит ничего, ни делает. Просто как статуя. А она вроде опаздывает? Или ей уже все равно? Предпочтет поглазеть на мое смущение?

В раздумьях я подошел к краю ванной, стараясь игнорировать Мари, включил холодную воду, добавил немного горячей. Трубы загудели, и получить нужную температуру оказалось весьма непросто.

Мари сделала шаг ко мне, я напрягся. Просто я так получил порцию кое-чего с утра пораньше и сейчас просто хотел спокойно собраться на работу, которую ненавижу, и чтобы выжить до конца рабочего дня, мне явно нужно больше сил.

Но, похоже, Сестрице было на это наплевать.

Розовое полотенце, что закрывало ее тело, одним легким движением было сброшено на пол. Теперь мы оба нагие, а значит отступить некуда - позади стена.

- Куро...

- Да? - поинтересовался я весьма осторожным тоном.

«Надеюсь, она не скажет сейчас что-то смущающее, вроде - «женись на мне!», иначе это будет просто катастрофа»

- Если тебе так нужна ванная, ладно! Я понял урок. Прости! Я должен был пустить тебя, ок?

Я выключил воду и попытался выйти из ванной, но Мари совершенно в наглой манере перегородила мне дорогу.

- Ничего страшного, я совсем не злюсь.

И хотя мой взгляд старался сконцентрироваться на ее лице, но то и дело опускался все ниже, привлекаемый парой больших упругих сфер и розовыми сосками, способными ввести мужчину в наваждение и транс. Она издевается, наверное? Я не монах Шаолиня и даже не среднестатистический ОЯШ! Моя воля не из стальных волокон соткана!

- Мари! Мари! - вид ее сосков приковал мой взгляд намертво, и вытянул из меня всю волю, кроме последнего шанса разойтись мирно.

- Ладно, может ты и пра-аааа-ввввв!!!!!!

Мари согласилась с моими молчаливыми доводами и хотела отступить, но наступила на мыло, которое конечно же валялось на полу, как же блин иначе то могло быть!? (сарказм)

С криком она полетела вперед, сбив меня с ног. Я рухнул прямо в ванную (что было весьма больно), а кое-какая приятная тяжесть накрыла меня сверху.

Мой член трется о ее животик, так что мне щекотно, и я стараюсь не засмеяться. А вот моя задница сильно отбита. Еще я сильно ударился правым локтем.

Ее жаркое дыхание... я чувствую его на своей груди и шее. Она, похоже, не замечает (или старательно игнорирует?) мое слабое сопротивление, и начинает сползать чуть ниже, когда мой «боевой товарищ» трется обо все ее тело, начиная с животика и заканчивая парой мягких сфер, мое зрение начинает темнеть и словно искры летят из глаз.

Наши голые тела трутся друг о друга, благо рядом нашлось мыло, да и вода тут была, так что, не теряя времени даром, Мари натирает свою шелковую кожу мылом, а уже своим телом начинает натирать меня. Ее прелести касаются самых разных частей моего тела, но когда они проходят рядом с ладонями, я стараюсь все же ухватить ее хотя бы за самый краешек. Иногда мне это удается.

Ее соски уже набухли, так что вершина ее груди, касаясь моего тела, порой вызывает чувство схожее с легким электрическим разрядом. Ее груди как маленькие бутоны, тычутся и трутся, не только покрывая мое тело мылом, но и вызывая нестерпимое желание. И вместе с приятными ощущениями, есть и легкое, но такое навязчивое и непреодолимое чувство. Мой «боец» в полной боевой выкладке, но его даже мимоходом не задевают, и он стонет от желанной ласки! Я уже не могу сдерживаться. Иногда Мари касается животиком вершины моего члена. Кажется, вот-вот еще буквально одно движение и мне просто сорвет башню! Я потеряю любые тормоза и сделаю с Мари, даже сам не знаю что, возможно весьма жестокое.

- Не сдерживайся - шепчет мне Мари. Ее груди идут вниз, доходя сперва до моей груди, после живота, а после весьма надолго оказываются в месте, где они были так нужны!

Но, к сожалению, когда я ощутил то, чего жаждал, мне не стало легче. Наоборот, «голод» только усилился, а пульсирующая боль в висках стала сводить с ума!

Мари, ее губы коснулись моих, а руки легли на плечи.

Мыльная пена стекает с наших тел, а шум от воды, что я включил пару секунд назад, все же не заглушает ее легкий стон.

- Будь моим Кума. Будь моим и я буду принадлежать тебе.

- Я буду твоим - ответил я - но не только твоим.

Она долго всматривается в мое лицо, мой ответ ее, похоже, не полностью устроил, она, словно обдумывает варианты, а после - она кивнула. И в то же мгновение - наши губы слились в долгом поцелуе.

<http://tl.rulate.ru/book/731/52282>